

«Зачем беспокоиться?» пробормотал Джоджен, когда Ходор поднял его на руки. «Я все равно обречен. Оставь меня».

«Не говори так». Мера рысью двинулась по полу пещеры вслед за Листом, а Ходор и Жойен шли сзади. Они пробрались в узкий нижний проход - вернее, пробрался Ходор, поскольку Лист и Мера были достаточно малы, чтобы ходить вертикально. Сталактиты свисали вниз хрупкими лесами, а гипс тускло поблескивал на стенах. Раз или два они проходили мимо бассейна, неподвижного и чистого, как зеркало. Ходор заметил собственное отражение и попытался обрызгать его, едва удержав при этом Жойена. Но Лист резко обернулся, сказал: «Не прикасайся к воде!», и он тут же отпрянул, наказанный.

Наконец они спустились в подземный зал, где лорд Бринден вершил свой суд, запутавшись в своем троне из вейрового дерева, корни которого росли вокруг него и сквозь него. Дети собрались вокруг, нервно переговариваясь на своем старом языке, словно листья, ветер и вода, но единственный красный глаз Бриндена моргнул, когда Лист подвел людей ближе. «Хорошо, - мягко сказал он. «Садитесь. Здесь мы в безопасности».

Мера не села. «Где Бран?» - спросила она. «Где рейнджер? Что случилось?»

Повелитель холмов бросил на нее усталый взгляд. «Бран с деревьями. Скоро и я буду с ними. Корни растут крепко и глубоко. Они не позволят этому злу пройти бесследно».

«Но ведь подопечные», - запротестовала Мера. «Ты же говорила.»

«Только одна защита, дитя. Все механизмы хрупки. Любое колдовство - опасное пари. Это клинок без рукояти. Тьма поднимается».

«А раньше чары ломались?»

«Бывало», - ответил лорд Бринден с затмением улыбки. «Задолго до моего или вашего времени, за пределами памяти любого живого человека - но не памяти детей».

Мера вся похолодела. «Долгой ночи?»

«Я этого не говорил, дитя».

«За пределами памяти любого живого человека... » Мысли внезапно нахлынули на Миру, обрывки песен и рассказов, истории, сказки, сплетни и все более леденящая душу уверенность. «Лорд Бринден», - порывисто сказала она. «Если бы вы были смертным человеком, сколько бы вам было лет?»

Глаз закрылся. Он выглядел несколько забавным. «Младше, чем самому младшему из детей», - сказал он. «Я сам всего лишь младенец».

«Пожалуйста, ответь на вопрос».

«Очень хорошо». Корень обвился вокруг его груди. «Не так давно я считал бы свой сто двадцать пятый день именин».

«Сто двадцать пять. . .» Брат, которого я любил, брат, которого я ненавидел, женщина, которую я желал. Королевский бастард, солдат, колдун, десница короля, лорд-командующий Ночного Дозора, трехглазый ворон. Таргариен. Лед и пламя.

«Кровавый Ворон, - вздохнула Миэра. «Ты - Бринден Риверс, лорд Кровавый Ворон, великий бастард Эйгона Недостойного. Братом, которого ты любил, был Даэрон Добрый, когда ты сражался за него во время восстания Черного Яра. Братом, которого вы ненавидели, был Эйгор Риверс, Горькая Сталь, который лишил вас глаза. А женщиной, которую вы оба желали, была Шира Систар. Ты - дракон. Дракон в ледяной клетке».

Бринден поднял две белые руки и сделал один медленный хлопок. «Все ли кранножцы так умны, как ты, Мера Рид?»

«Я знаю истории. Я знаю песни».

«Значит, знаешь». По комнате пронесся шелест - казалось, ветер подул там, где его не может быть. «Их всегда должно быть три. Три головы дракона... . Эйгон, Висенья и Рейнис, Балерион, Вхагар и Мераксес. Огонь и кровь. Есть еще одна история, которую ты однажды рассказала, Меера Рид. Ты вспомнишь ее. Ведь ты сама поешь свою партию в этой великой Песне».

«Я рассказывала много историй, лорд Бринден».

«Ах, - вздохнул он. «Рассказывала. Но эта . ...о таинственном рыцаре, Рыцаре Смеющегося Дерева, о принце-драконе с фиолетовыми глазами, который пел такие грустные песни, и о волчице, которая была королевой любви и красоты. Молодой лев в белом одеянии... ..ложная весна. ...турнир».

Шок пронзил Миру до самых пят. «Да, я рассказывала историю о турнире старого лорда Уэнта в Харренхолле. Когда Джейме Ланнистер был назначен в Королевскую гвардию, а Рейегар Таргариен победил в поединке. За моего принца».

«И почему вы рассказали ему об этом?»

Вопрос застал ее врасплох. «Я была удивлена, что он никогда не слышал об этом. А я - Бран попросил рассказать ему историю, он любит сказки. И он Старк, он должен...»

«Старк, да, - сказал Кровавый Ворон, - а значит, лед. Огонь сжигает деревья, даже вейровые. Но он не только очищает, но и уничтожает. Знамена дыма, соли и пламени. Каждый видит это

по-своему, каждый знает. ...Принц, который был обещан, Азор Ахай, комета крови и пламени. ...Открой глаза, дитя. Заткни уши. Ты - охотник. Ты дышишь грязью и летаешь по воде. Ты знаешь».

Мера вдруг почувствовала себя очень маленькой, очень юной и очень испуганной. «Что я знаю, лорд Бринден?» - услышала она свои слова. «Что я знаю?»

Еще один корень обвился вокруг горла Кровавого Ворона. «Лето длится годами, зима - целыми жизнями. ...так было не всегда. Было время, когда весна, лето, осень и зима приходили каждая в свой черед, все в один год, и уходили. Что это за история, Мера Рид? Ты знаешь ее?»

«Нет, - призналась Мера. «Не знаю».

«Другие». Глаз Кровавого Ворона вспыхнул, завораживая ее. «Это то, что движется в коридорах наверху. Это остатки и месть того, что нарушило равновесие. Как ты убьешь их, Мера Рид?»

«Огнем, - неуверенно ответила Мера. «Драконьим стеклом».

«Драконьим стеклом». Кровавый Ворон улыбнулся. «Но сможет ли человек противостоять всему сонму Иных, которые сейчас пробуждаются из льда? Даже с факелом в обеих руках, каждый мужчина, женщина и ребенок, смогут ли смертные победить их?»

«Нет», - сказала Мера. «Нет, они не смогут».

«Так и есть». Корень с любовью впился в рот Кровавого Ворона. «Драконы», - прошептал он, а затем исчез. Опустевшее тело опустилось в кресло, а его дух влился в плоть дерева или птицы, чтобы присоединиться к столкновению наверху. Он был хозяином многих шкур, трехглазым вороном.

Смущенная и растерянная, Мера огляделась по сторонам. Здесь были только она, простодушный великан и ее больной брат - единственные теплые и человеческие существа во всем этом месте. Со всех сторон на нее смотрели нестареющие глаза, глаза из бронзы и золота, пшеницы и умбры, листьев, воды, камня и снега. Снег. В жизни, как она помнила, Бринден Риверс стал лордом-командующим Ночного Дозора и входил в состав эскорта, который доставил его родственника, мастера Эймона, на Стену. Конечно, за это время дракон, столкнувшийся с огромным пространством тьмы и холода, должен был многое узнать об Иных, о сосуществовании огня и льда. Сын бастарда. Не Таргариен по имени, но по крови. И если бы человек был отпрыском Эйгона Недостойного, он вполне мог бы предпочесть дистанцироваться от этого факта.